

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№42-УД24-6А3

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

29 октября 2024 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Безуглого Н.П.,

судей Кочиной И.Г., Карлина А.П.,

с участием:

прокурора Куприяновой А.В.,

осужденных Аtimaгомедова М.М., Курамагомедова Д.И.,

адвокатов Кекешкеева А.А., Соловьева С.В.,

при секретаре Горностаевой Е.Е.,

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело в отношении **Аtimaгомедова Магомеда Магомедовича** и **Курамагомедова Давуда Исалмагомедовича** по кассационным жалобам осужденного Курамагомедова Д.И. и адвоката Кекешкеева А.А. в защиту осужденного Аtimaгомедова М.М. на приговор Верховного Суда Республики Калмыкия от 5 февраля 2024 г. и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 22 апреля 2024 г.

Заслушав доклад судьи Кочиной И.Г., выступления осужденных Аtimaгомедова М.М., Курамагомедова Д.И. и их защитников - адвокатов Кекешкеева А.А. и Соловьева С.В., поддержавших кассационные жалобы, прокурора Куприяновой А.В., не усматривающей оснований для отмены или изменения судебных решений, Судебная коллегия,

у с т а н о в и л а :

приговором Верховного Суда Республики Калмыкия от 5 февраля 2024 года

Атимагомедов М.М., [REDACTED]

судимый:

- приговором от 19 февраля 2019 года за каждое из двух преступлений, предусмотренных п.«г» ч.2 ст.161, ч.3 ст.69 УК РФ к 2 годам 6 месяцам лишения свободы, освободившийся по отбытии наказания 9 октября 2020 года;

- приговором 29 июня 2021 года по п.«г» ч.2 ст.161, п.«в» ч.2 ст.166, ч.3 ст.69 УК РФ к 3 годам 6 месяцам лишения свободы, из которых не отбыто 1 год 4 месяца 7 дней,

осужден:

- по ч.1 ст.112 УК РФ – к лишению свободы на 2 года,

- по ч.3 ст.30, ч.3 ст.313 УК РФ – к лишению свободы на 4 года,

- по ч.3 ст.30, п.п.«а», «б», «ж» ч.2 ст.105 УК РФ – к лишению свободы на 12 лет с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев,

- по п.п.«б», «ж» ч.2 ст.105 УК РФ - к лишению свободы на 16 лет с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев,

- по ч.3 ст.321 УК РФ - к лишению свободы на 8 лет,

- в соответствии с ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний, - к лишению свободы на 24 года с ограничением свободы на 2 года с ограничениями и обязанностью, указанными в приговоре,

на основании ст.70 УК РФ по совокупности приговоров путем частичного присоединения не отбытой части наказания по приговору от 29 июня 2021 года, - к 25 годам лишения свободы с ограничением свободы на 2 года с ограничениями и обязанностью, указанными в приговоре, с отбыванием в исправительной колонии особого режима.

Курамагомедов И.И., [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]

судимый:

- приговором от 7 августа 2017 года по ч.2 ст.162 УК РФ к 3 годам лишения свободы, освобожденный по отбытии наказания 20 февраля 2020 года,

- приговором от 27 декабря 2021 года по ч.2 ст.212, ч.1 ст.105, ч.1 ст.166, ч.1 ст.314.1, ч.3 ст.69 УК РФ к 15 годам лишения свободы, из которых не отбыто 11 лет 4 месяца 11 дней,

осужден:

- по ч.3 ст.30, ч.3 ст.313 УК РФ – к лишению свободы на 4 года,

- по ч.3 ст.30, п.п.«а», «б», «ж» ч.2 ст.105 УК РФ – к лишению свободы на 11 лет с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев,

- по п.п.«б», «ж» ч.2 ст.105 УК РФ – к пожизненному лишению свободы,

- по ч.3 ст.321 УК РФ - к лишению свободы на 8 лет,
- в соответствии с ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний, - к пожизненному лишению свободы,
- на основании ст.70 УК РФ по совокупности приговоров путем частичного присоединения не отбытой части наказания по приговору от 27 декабря 2021 года, - к пожизненному лишению свободы, с отбыванием в исправительной колонии особого режима.

Приняты решения о мере пресечения, о зачете периода содержания под стражей в срок наказания, в отношении вещественных доказательств, по гражданскому иску и аресту имущества.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 22 апреля 2024 года приговор в отношении Аtimaгомедова М.М. изменен:

- по п.п.«б», «ж» ч.2 ст.105 УК РФ усилено наказание до пожизненного лишения свободы;

- в соответствии с ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ч.1 ст. 112, ч.3 ст.30, ч.3 ст.313, ч.3 ст.30, п.п.«а», «б», «ж» ч.2 ст.105, п.п.«б»,«ж» ч.2 ст.105, ч.3 ст.321 УК РФ, путем частичного сложения наказаний назначено пожизненное лишение свободы;

на основании ст.70 УК РФ по совокупности приговоров путем частичного присоединения не отбытой части наказания по приговору от 29 июня 2021 года окончательно назначено пожизненное лишение свободы.

В остальном в отношении Аtimaгомедова М.М. и в целом в отношении Курамагомедова Д.И. приговор оставлен без изменения.

Согласно приговору с учетом внесенных в него изменений Аtimaгомедов М.М. осужден за умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью Б [REDACTED] не опасного для жизни человека и не повлекшего последствий, указанных в ст.111 УК РФ, но вызвавшего длительное расстройство здоровья, совершенное 22 июня 2022 года, а также за покушение на убийство Б [REDACTED] совершенное 5 августа 2022 года.

Кроме того, Аtimaгомедов М.М. и Курамагомедов Д.И. осуждены за преступления, совершенные ими 5 августа 2022 года в группе по предварительному сговору:

- покушение на побег из места лишения свободы с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, с применением предметов, используемых в качестве оружия;

- убийство Ш [REDACTED] в связи с осуществлением им служебной деятельности;

- покушение на убийство С [REDACTED] в связи с осуществлением им служебной деятельности;

- дезорганизацию деятельности учреждения, обеспечивающего

изоляция от общества с применением насилия, опасного для жизни и здоровья и с угрозой применения такого насилия в отношении сотрудников места лишения свободы в связи с осуществлением ими служебной деятельности.

В кассационной жалобе осужденный Курамагомедов Д.И. выражает несогласие с состоявшимся приговором, поскольку показания его и Атимагомедова М.М. не были проверены, свидетеля А [REDACTED], который мог их подтвердить, не вызвали в судебное заседание, не смотря на то, что он об этом ходатайствовал.

Сообщает о применении к нему насилия с целью получения нужных показаний. Изложив содержание своих показаний, отмечает, что не имел умысла на совершение преступлений, что насилие к сотрудникам применил в ответ на их неправомерные действия, когда они пытались надеть на него наручники. В подтверждение того, что не собирался совершать побег, указывает, что не стал перелезать через забор, чтобы оказаться на свободе, а направился в сторожку 12 рубежа за помощью.

Указывает на возбуждение уголовных дел в отношении сотрудников исправительной колонии, применявших насилие в отношении него, которое и послужило поводом для ответных действий с его стороны.

На основании изложенного просит смягчить назначенное наказание.

В кассационной жалобе адвокат Кекешкеев А.А. в защиту осужденного Атимагомедова М.М. выражает несогласие с состоявшимся приговором, считая его незаконным, поскольку в основу положены показания подзащитного и Курамагомедова от 6 августа 2022 года, в которых они себя оговорили вследствие применения к ним недозволенных методов ведения следствия.

Сообщает, что в отношении ряда сотрудников исправительного учреждения вынесен обвинительный приговор за применение насилия в отношении подзащитного и Курамагомедова. Примененное насилие предшествовало допросам данных лиц в качестве подозреваемых, в связи с чем, боясь продолжения, они оговорили себя в совершении преступлений. В подтверждение указанных доводов сообщает, что на момент допросов у Атимагомедова и Курамагомедова имелись телесные повреждения.

Автор жалобы указывает на отсутствие у подзащитного намерения сбежать из колонии, что следует из траектории движения осужденных, согласно которой они перемещались не в сторону ограждения, а вглубь исправительного учреждения.

Приговор считает не соответствующим требованиям уголовно-процессуального закона, поскольку в нем не описана роль каждого из осужденных в совершении преступлений, что не позволяет сделать вывод о причинной связи между действиями осужденного и наступившими последствиями. При таких обстоятельствах суд не имел возможности учесть роль каждого из осужденных в совершении преступлений при назначении

наказания, в результате чего необоснованно без учета положений ст.67 УК РФ назначил самое тяжкое наказание за убийство Ш [REDACTED].

Выражает несогласие с квалификацией действий в отношении Б [REDACTED] как покушение на убийство, поскольку потерпевшему были причинены лишь легкие телесные повреждения. Приводит показания Аtimaгомедова, из которых следует, что телесные повреждения Б [REDACTED] он причинил в ответ на отказ предоставить телефон, умысла на убийство не имел, телесные повреждения заточкой причинил в ходе драки в целях самозащиты. Полагает, что действия подзащитного в этой части следовало квалифицировать по п.«в» ч.2 ст.115 УК РФ.

Считает, что у суда апелляционной инстанции не имелось оснований для усиления наказания за преступление, связанное с убийство Ш [REDACTED] поскольку судом при вынесении приговора были учтены все обстоятельства, имеющие значение для назначения наказания. По мнению адвоката, при отсутствии неучтенных обстоятельств судебная коллегия не вправе была принимать решение об усилении наказания, а также учитывать в качестве повода для этого поведение Аtimaгомедова в исправительном учреждении, поскольку оно является составляющим квалифицирующего признака, предусмотренного п. «б» ч.2 ст. 105 УК РФ.

Указывает, что ни суд 1 инстанции, ни судебная коллегия не исследовали должным образом данные о судимостях Аtimaгомедова, характеризующий его материал, постановление о признании злостным нарушителем порядка отбывания наказания и наложенные на него дисциплинарные взыскания. Считает, что при таких обстоятельствах доводы апелляционного определения основаны на обстоятельствах, которые не являлись предметом исследования, в связи с чем сторона защиты была лишена возможности их оспорить.

Также указывает, что в апелляционном определении приведены неправильные даты совершения преступления против Ш [REDACTED] и неверные анкетные данные подзащитного.

На основании изложенного просит приговор и апелляционное определение отменить, направить уголовное дело на новое рассмотрение.

Государственный обвинитель Семенов А.О. возражает против удовлетворения кассационных жалоб, состоявшиеся судебные решения просят оставить без изменения.

Заслушав участников процесса, обсудив доводы кассационных жалоб и возражений на них, проверив материалы уголовного дела, Судебная коллегия приходит к следующему.

Уголовное дело в отношении Аtimaгомедова и Курамагомедова являлось предметом проверки суда апелляционной инстанции, который пришел к выводу, что приговор соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела.

У Судебной коллегии нет оснований не согласиться с такой оценкой приговора, поскольку обстоятельства преступлений правильно установлены судом на основании исследованных доказательств, правила проверки и оценки которых, установленные ст.ст. 87, 88 УПК РФ, не нарушены, а именно, на основании показаний Аtimaгомедова и Курамагомедова, данных как в период предварительного следствия, так и в судебном заседании, не противоречащих совокупности других доказательств, показаний потерпевших, свидетелей, протоколов осмотра, экспертных заключений и других приведенных в приговоре доказательств, а также сделаны обоснованные выводы о виновности осужденных в совершении преступлений.

Суд правомерно отверг доводы стороны защиты об отсутствии у Аtimaгомедова и Курамагомедова умысла на побег и убийство сотрудников исправительного учреждения, о причинении им вреда вследствие обороны от их неправмерных действий, а также приведенные в судебном заседании доводы Аtimaгомедова о непричастности к преступлениям против С [ ] и Ш [ ], показания Курамагомедова о том, что он применил насилие в отношении данных лиц единолично, как не нашедшие своего подтверждения, поскольку они опровергаются совокупностью доказательств, в том числе показаниями осужденных, данными в период предварительного следствия.

Так, будучи допрошенными в качестве подозреваемых, Аtimaгомедов и Курамагомедов признали вину в убийстве одного сотрудника колонии и причинении телесных повреждений другим, дали аналогичные друг другу показания. Из показаний следует, что в период с июля 2022 года они, отбывая наказание в виде лишения свободы, на территории исправительного учреждения подыскали и спрятали заточку, топор, ключ от решетки и 5 августа решили совершить побег, воспользовавшись приготовленными орудиями. Открыли решетку, выбегая из спального помещения на улицу, напали на сотрудников исправительной колонии С [ ] и Ш [ ], нанесли им удары топором и ножом. Когда перелезли через забор, Аtimaгомедов заточкой в шею ударил осужденного Б [ ], попавшегося на пути. Увидев, что их преследуют сотрудники исправительной колонии, забежали в общежитие [ ] и попросили других осужденных помочь им сбежать, но те отказались. Осознав безвыходность положения, забаррикадировались и имевшимися у них орудиями стали отбиваться от сотрудников учреждения, причинив нескольким из них телесные повреждения.

Доводы кассационных жалоб о недопустимости и недостоверности вышеприведенных показаний осужденных, данных в качестве подозреваемых 6 августа 2022 года, которые, якобы, являются самооговором под воздействием примененного накануне насилия, судом тщательно проверены и обоснованно признаны несостоятельными.

Судом установлено, что после задержания осужденных несколько сотрудников исправительной колонии применили к Аtimaгомедову и Курамагомедову насилие в качестве мести за смерть коллеги и причинение вреда здоровью ряду сослуживцев. В настоящее время в отношении указанных сотрудников постановлен обвинительный приговор.

Между тем, установленные приговором обстоятельства не отразились на содержании показаний Аtimaгомедова и Курмагомедова, поскольку из материалов уголовного дела следует, что их допросы, в том числе 6 августа в качестве подозреваемых, произведены в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона: после разъяснения процессуальных прав и с участием адвокатов. Показания подозреваемые давали добровольно. По окончании допросов их участники знакомы с содержанием протоколов, в каждом из них своими подписями удостоверили правильность изложения показаний.

Судом установлено, что фактов превышения должностных полномочий в отношении осужденных при проведении допросов и иных следственных действий со стороны оперативных уполномоченных МО МВД России [ ] и других сотрудников УФСИН России по Республике Калмыкия, а также следователя А [ ] не допущено. Данный вывод суда основан на материалах уголовного дела, постановлениях следователя и руководителя СО СУ СК РФ по Республике Калмыкия, которыми в отношении указанных лиц отказано в возбуждении уголовных дел.

Достоверность показаний Аtimaгомедова и Курамагомедова, взятых судом за основу, подтверждается согласованностью как между собой, так и с другими приведенными в приговоре доказательствами.

Так, из заключений судебно-медицинских экспертиз и показаний представителя потерпевшего С [ ] следует, что действиями осужденных С [ ] и Ш [ ] причинен тяжкий вред здоровью, последствиями которого явилась смерть Ш [ ] и инвалидность С [ ]. Кроме того, осужденными причинен средний вред здоровью М [ ] и Б [ ] легкий вред здоровью Г [ ] Х [ ] М [ ] Д [ ] и Б [ ]

Согласно показаниям свидетелей Г [ ] У [ ] Г [ ] и С [ ] потерпевшему С [ ] наносили удары оба осужденных.

Из заключений судебно-медицинских экспертиз следует, что у С [ ] установлены множественные ушибленные повреждения головы и резаная рана в области шеи.

Из протокола осмотра видеозаписи следует, что после нанесения телесных повреждений С [ ] осужденные начали преследовать Ш [ ], следуя друг за другом с интервалом в 5 секунд.

Особенность видеозаписи такова, что на ней не просматриваются орудия преступления, имевшиеся у Аtimaгомедова и Курамагомедова.

Между тем, из показаний свидетелей У [ ] и Г [ ] - очевидцев преступления, совершенного в отношении С [ ] а также

показаний свидетеля К [REDACTED], который увидел осужденных сразу после совершения ими убийства Ш [REDACTED], следует, что в руках у Курмагомедова был топор, а у Аtimaгомедова - нож.

Из заключений судебно-медицинских и трасологической экспертиз следует, что Ш [REDACTED] причинено большое количество рубленых повреждений в области головы и рана шеи резаного характера. Все установленные повреждения причинены в быстрой последовательности, при этом рубленые раны могли быть причинены изъятым с места преступления топором, а резаные - ножом.

Доводы стороны защиты об оговоре осужденных свидетелями были проверены и правомерно признаны несостоятельными, поскольку достоверность их показаний подтверждается согласованностью между собой, с содержанием видеозаписи и экспертными заключениями.

Таким образом, на основании вышеприведенных доказательств суд сделал правильный вывод о совместном причинении осужденными тяжкого вреда здоровью С [REDACTED] и совместном убийстве ими Ш [REDACTED]

Суд не усмотрел необходимости в допросе дополнительного свидетеля А [REDACTED], поскольку исследованные доказательства в своей совокупности явились достаточными для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию в соответствии с положениями ст.73 УПК РФ.

На их основе суд правильно установил факт вступления осужденных Аtimaгомедова и Курамагомедова в сговор на совместный побег из исправительной колонии с применением насилия опасного для жизни и здоровья к сотрудникам учреждения, которые будут препятствовать побегу, вплоть до их убийства; обстоятельства подготовки к реализации данного умысла и подыскания орудий совершения преступлений, в том числе, ножей, зубила (иначе кирки или топора), арматуры; действия осужденных, направленные на совершение побега, и обстоятельства, при которых они не смогли довести преступление до завершения; последующие действия, связанные с забаррикадированием в общежитии колонии и оказанием сопротивления сотрудникам учреждения, осуществлявшим задержание; обстоятельства покушения на убийство С [REDACTED] и убийство Ш [REDACTED] умышленного причинения вреда здоровью Г [REDACTED], Х [REDACTED], М [REDACTED] Д [REDACTED], М [REDACTED] и Б [REDACTED], угрозы причинения насилия, опасного для жизни и здоровья в отношении Г [REDACTED] покушения Аtimaгомедова на убийство осужденного Б [REDACTED] и обстоятельства более раннего умышленного причинения им вреда здоровью средней тяжести этому же потерпевшему.

Кроме того, исследованные доказательства позволили суду сделать обоснованный вывод о виновности Аtimaгомедова и Курамагомедова в совершении установленных судом преступлений.

Действия осужденных судом квалифицированы правильно, в соответствии с установленными фактическими обстоятельствами дела.

Выводы суда в этой части являются обоснованными. Наличие квалифицирующих признаков преступлений судом мотивировано.

Оснований для изменения квалификации преступлений по доводам кассационных жалоб не имеется, в том числе и действий Аtimaгомедова, направленных на убийство Б [REDACTED].

Обстоятельства данного преступления судом установлены на основании согласующихся показаний Аtimaгомедова и Б [REDACTED].

Так из показаний осужденного следует, что в ходе побега он заточкой ранил Б [REDACTED].

Согласно показаниям потерпевшего Б [REDACTED], к нему подошел Аtimaгомедов, с которым у него ранее был конфликт, и с силой замахнулся, ему удалось немного отклонить руку Аtimaгомедова, но последний все-же нанес ему удар в шею, а затем в спину, после чего из раны на шее пошла кровь, и ему стало тяжело дышать.

Согласно заключению судебно-медицинской экспертизы у Б [REDACTED] обнаружена колото-резаная рана передней на поверхности шеи, которая оценивается как легкий вред здоровью.

Из исследованных доказательств суд сделал правильный вывод о направленности умысла Аtimaгомедова на убийство Б [REDACTED], учитывая, что удар колюще-режущим предметом был нанесен в жизненно-важный орган - шею. Преступление осужденный не смог довести до конца по обстоятельствам от него не зависящим, а именно, ввиду сопротивления, оказанного потерпевшим.

При таких обстоятельствах действиям осужденного Аtimaгомедова дана правильная юридическая оценка как покушение на убийство Б [REDACTED].

С учетом состояния здоровья и поведения осужденных в ходе судопроизводства суд обоснованно признал их виновными, подлежащими уголовной ответственности за содеянное.

При назначении наказания суд учел характер и степень общественной опасности совершенных преступлений, данные о личности каждого из осужденных, обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, влияние назначенного наказания на исправление осужденных и на условия жизни их семей.

Вопреки доводам кассационных жалоб суд исследовал все характеризующие данные о личности каждого из осужденных, смягчающие обстоятельства учел в полном объеме, правильно установил обстоятельства, отягчающие наказание.

Суд не нашел оснований для применения в отношении осужденных положений ст.64 УК РФ, не усматривает их и Судебная коллегия.

Назначение каждому из осужденных наказания в виде пожизненного лишения свободы за преступление, предусмотренное п.п.«б», «ж» ч.2 ст.105 УК РФ, судами мотивировано их исключительной опасностью для общества.

В обоснование данного вывода суды правильно учитывали направленность преступных действий осужденных, их высокую степень общественной опасности, наличие в действиях каждого из осужденных особо опасного рецидива преступлений, характер предыдущих преступлений, связанных с применением насилия в отношении граждан, отношение осужденных к отбыванию наказания в виде лишения свободы и отсутствие исправительного воздействия от применения более мягкого вида наказания.

Усиливая наказание за данное преступление в отношении Аtimaгомедова, судебная коллегия правильно привела обстоятельства, которые были не в полной мере учтены судом 1 инстанции, что первоначально привело к назначению чрезмерно мягкого наказания.

С учетом изменений, внесенных судом апелляционной инстанции, назначенное наказание является соразмерным содеянному осужденными и данным о личности каждого из них, в связи с чем оснований для смягчения не имеется.

Порядок апелляционного производства по делу соблюден. Судом апелляционной инстанции рассмотрены все доводы жалоб. Апелляционное определение соответствует требованиям ст.389.28 УПК РФ. Наличие некоторых опечаток не ставит под сомнение законность судебного решения.

На основании вышеизложенного, руководствуясь ст.401.14, 401.16 УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Верховного Суда Республики Калмыкия от 5 февраля 2024 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 22 апреля 2024 года в отношении **Аtimaгомедова Магомеда Магомедовича** и **Курамагомедова Давуда Исалмагомедовича** оставить без изменения, кассационные жалобы осужденного Курамагомедова Д.И. и адвоката Кекешкеева А.А. в защиту осужденного Аtimaгомедова М.М. - без удовлетворения.

Кассационное определение может быть обжаловано в Президиум Верховного Суда Российской Федерации в порядке судебного надзора, установленном главой 48.1 УПК РФ.

Председательствующий

Судьи